Удержать любой ценой

Автор:
Тара Пэмми

Удержать любой ценой

Тара Пэмми

Любовный роман – Harlequin #721

Скандальная статья в желтой прессе нанесла удар по репутации шейха Зейна аль-Гамди. Свадьба его сестры оказалась под угрозой. Случайно, как ему кажется, шейх сталкивается во дворце с Амалией Кристенсен, которая пытается шантажировать его, чтобы вызволить из тюрьмы брата-близнеца. Зейн решает сделать ее союзницей, предложив роль фиктивной невесты в обмен на свободу брата. Игра ему на руку: он хочет исправить репутацию плейбоя в глазах подданных, женившись на достойной во всех отношениях женщине. Вот только шейх не учел, что Амалия разбудит в нем неистовую любовную страсть.

Тара Пэмми

Удержать любой ценой

Tara Pammi

Married for the Sheikh's Duty

© 2016 by Harlequin Books S A.

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Какими качествами должна обладать ваша невеста, шейх аль-Гамди?

Шейх Зейн аль-Гамди, могущественный правитель богатого нефтью и полезными ископаемыми королевства в Аравийской пустыне, невидящим взглядом уставился на плоский экран монитора, прикрепленный к стене в его кабинете, не в силах произнести ни слова.

Он ждал этого момента и страшился его. Ему необходимо жениться и остепениться. Его с детства готовили к тому, что однажды ему предстоит выбрать себе жену, а своим подданным – королеву.

Конечно, жена лишь внешний атрибут власти. Ее должны обожать подданные, а в его жизни она будет играть второстепенную роль. Ее главное предназначение – родить наследника для продолжения древнего рода аль-Гамди.

На прошлой неделе, когда Бенджамин пригласил их на встречу, чтобы обсудить нелицеприятную статью, напечатанную в «Селебрити спай», он сам высказал предложение, что нужно жениться и произвести на свет наследника, чтобы положить конец сплетням.

Все остальные участники встречи, много лет являющиеся его конкурентами в бизнесе, признали его правоту, хотя и с неохотой. Бенджамин Картер, Данте Манчини и Ксандер Тракас смотрели на него так, будто у него выросли рога и хвост, но в конце концов согласились, что другого выхода нет.

Но сейчас, услышав вопрос от Элизабет Янг, директора брачного агентства, которую рекомендовал Ксандер Тракас, он пришел в замешательство.

Ему был ненавистен сам факт, что какой-то дрянной таблоид взял его на короткий поводок.

Репутация всей четверки была запятнана публичными разоблачениями этой газетенки. Мало того, но семья жениха его младшей сестры Миры, узнав о статье, повела разговор о разрыве помолвки. А это для него совсем неприемлемо. Зейн питал нежные чувства к младшей сестре. Мира была лучом света в консервативном королевстве. Если бы не она, его правление было бы совсем безрадостным.

– Шейх аль-Гамди?

– Моя невеста должна быть молодой и привлекательной. Привлекательной настолько, чтобы мне было приятно на нее смотреть в течение ближайшего полувека. И еще она должна обладать отменным здоровьем, чтобы рожать детей. Я хочу жену не старше двадцати пяти лет.

Элизабет Янг слушала его и делала пометки в блокноте. Заметив, что она нахмурилась, шейх спросил:

– Что-то не так, мисс Янг?

– Женщины способны рожать и в тридцать лет, ваше высочество, – ответила она, не сумев скрыть несогласие.

– Да, но женщины к тридцати годам, как правило, уже знают, какой мужчина им нужен, и становятся упрямыми и неуступчивыми. Я могу оказаться не соответствующим их идеалу.

Элизабет едва сдерживала негодование.

– Мне также не нужна жена с карьерными амбициями. Она должна знать свое место и дополнять меня.

– Значит, красивая, но недалекая, так? – ехидно спросила она.

– Совершенно верно, – спокойно ответил шейх. – И она должна быть девственницей, – добавил он.

В выразительных глазах Элизабет загорелась ярость.

– Но это же варварство.

– Это единственная гарантия избежать возможных скандалов, связанных с ее именем в будущем.

– Девственность не является необходимым требованием нашего агентства. Мы тщательно проверяем биографии наших кандидаток, прежде чем представить вам претендентку.

– Бывшие бойфренды и любовники имеют обыкновение появляться в самый неподходящий момент. Мне не нужны скандалы, связанные с именем моей королевы или с ее прошлым. Ее девственность тому гарантия, – безмятежно закончил шейх.

– Красивая, молодая, послушная, не блещущая умом и девственница, – подвела итог Элизабет. – Даже не знаю, это самый легкий или, наоборот, самый тяжелый заказ в моей практике, ваше высочество.

– Хотите сказать, что не можете найти девушку, соответствующую всем этим требованиям, мисс Янг?

– Разумеется, могу, ваше высочество. Вы ничего не сказали про любовь.

– Вы возглавляете брачное агентство для весьма состоятельных людей, в основном миллиардеров, мисс Янг. Подразумевают ли ваши сделки любовь?

– Мне любопытно было узнать ваше мнение.

– Романтические глупости не делают брак удачным. Мне нужна супруга, которая будет беспрекословно мне подчиняться и разделять мои политические взгляды.

– Своего рода аксессуар?

– Идеальный аксессуар, если хотите, – подвел итог встречи шейх, удовлетворенно отметив про себя, что разозлил сваху.

Он давно знал, что именно такая жена ему нужна.

Две недели спустя

Амалия Кристенсен тщательно распланировала свою взрослую жизнь. Но даже в самых смелых мечтах не могла представить, что однажды жарким ясным утром окажется в приемной шейха Зейна аль-Гамди. Она рассматривала отделанные золотом интерьеры дворца, от которых захватывало дух. Ее отец был родом из Халиджа. Но она долгое время жила с матерью в Скандинавии. Многое изменилось здесь к лучшему с момента ее последнего приезда.

Развитая инфраструктура королевства могла бы составить конкуренцию любой западноевропейской стране, а выход на мировой финансовый рынок позволил занять лидирующее положение в арабском мире.

Если бы не терзающее душу беспокойство о судьбе брата-близнеца Аслама, она давно бы выставила на своей страничке в «Инстаграме» все эти красоты.

Без Аслама все теряло смысл.

Ей следовало приехать раньше. Если бы год назад она догадалась, как Асламу тяжко…

Амалия пробыла в Синтаре, столице королевства Халидж, два месяца, прежде чем ей удалось добиться встречи с чиновником из администрации шейха аль-Гамди. Сначала у нее было короткое свидание с Асламом в тюрьме, во время которого он поведал ей историю о том, почему оказался за решеткой. Затем она несколько раз говорила с отцом по телефону, но безрезультатно – давала о себе знать многолетняя отчужденность, существовавшая между ними. Она пыталась

выяснить у друзей Аслама, кто явился зачинщиком этой авантюры. И наконец обратилась с просьбой к своему боссу Максимилиану, чтобы тот помог ей организовать встречу с чиновником.

Макс рассмеялся и спросил, сможет ли он в ответ рассчитывать на возвращение своего лучшего помощника-референта на работу. Амалия немедленно согласилась, обрадовавшись, что босс не списал ее из-за длительного отпуска за свой счет, и пообещала вскоре вернуться на работу. Она скучала по работе, а деньги буквально таяли на глазах, но Амалия не могла уехать, пока Аслама не выпустят из тюрьмы.

Ей говорили, что дворец похож на улей. Она ожидала увидеть толпу посетителей, но приемная была на удивление безлюдна. Из прилегающих коридоров не доносилось ни звука. Амалия слышала только шум прибоя, доносившийся снаружи. Дворец располагался на берегу залива.

Она вспомнила сухие слова чиновника о том, что встреча ей назначена именно в этот день. Что это за день такой? Чиновников тоже не было видно.

Что происходит?

Амалия не читала желтую прессу. Но ей было известно о разоблачительной статье про четырех холостяков – прожигателей жизни, среди которых значился и шейх аль-Гамди. Очевидно, шейх был любителем красивой жизни, не подобающей его положению.

Консервативная пресса королевства бурлила статьями, осуждающими поведение шейха и подвергающими сомнению его преданность королевству и своим подданным.

Амалия снова взглянула на часы и поднялась с удобного дивана. Ее мышцы затекли от слишком долгого сидения.

Золотые узоры мозаичных плиток словно подмигивали ей со стены. Охранников не было видно, и Амалия проскользнула через величественную арку в длинный коридор с вычурным декором, будто из фантазийного романа.

Ее окутал знойный воздух, и Амалия поняла, что коридор выходит во внутренний дворик, выложенный белым мрамором, насколько хватало глаз. Амалия скинула туфли, ощутив ступнями приятную прохладу мрамора. Легкий ветерок ласкал ее разгоряченные щеки. Она почувствовала умиротворение от царящей вокруг красоты.

Амалии пришлось ожидать назначенной встречи в приемной, куда ее привел мелкий клерк с затравленным выражением лица, более трех с половиной часов. За это время она видела несколько групп людей, которых проводили через приемную в это крыло дворца примерно каждые полчаса. И в каждой группе выделялась элегантно одетая и стильно причесанная красавица, похожая на королеву со свитой.

«Специальные гости шейха?» – подумала Амалия, проходя мимо фонтанов вдоль пальмовой аллеи. Ей было интересно, зачем женщин пригласили во дворец.

Может быть, шейх выбирал себе наложниц в гарем, чтобы развлекаться поближе к дому, после того как его зарубежные похождения стали достоянием таблоидов?

Амалия фыркнула, подумав о том, что даже шейх с замашками плейбоя вряд ли пойдет на создание гарема в наше время. Или все-таки может?

Что, если он решил организовать частный стриптиз-клуб в Синтаре и сегодня просматривал лучших кандидаток со всего света для танцев у шеста? Своего рода гарем на современный лад?

Недалеко же он ушел от статьи в «Селебрити спай», повествовавшей о его сексуальной ненасытности…

А вдруг это принцессы, королевы и высокопоставленные сановники, приглашенные королевской семьей на празднества по случаю помолвки сестры шейха? Она где-то читала об этом. Поэтому чиновник, обещавший ее принять, заставляет так долго себя ждать?

Второе соображение немного отрезвило ее. Она не может уйти, не переговорив с чиновником об Асламе и выдвинутых против него фиктивных обвинениях о хранении наркотиков, в то время как настоящий преступник находится под

защитой могущественных покровителей.

Когда чиновник из дворца согласился на встречу, Амалия поняла, что она на правильном пути. Во дворце должны знать, что наркотики не были собственностью Аслама. Оглянувшись на входную арку, Амалия поняла, что ушла слишком далеко.

Услышав громкие голоса слева, Амалия испугалась и, инстинктивно открыв первую попавшуюся дверь, юркнула внутрь.

Она на секунду зажмурилась, оказавшись в темной комнате после яркого солнечного света, и, вытянув вперед руки, коснулась стены. Когда она снова открыла глаза и осмотрела помещение, ее сердце ушло в пятки. В дальнем конце просторного зала с застекленной крышей, в потоке солнечного света, она различила фигуру человека, сидящего в широком, обитом золотистой парчой кресле с ножками в форме львиных лап. Человек был похож на короля, а кресло – на трон. По спине Амалии пробежал холодок, будто в зале находился хищник.

Взгляд незнакомца остановился сначала на туфлях, которые она держала в руке, а затем переместился на ее босые ноги.

– Почему туфли у вас в руках, а не на ногах?

От неожиданности Амалия вздрогнула и выронила туфли. Глубокий баритон звучал холодно и надменно, акцент был едва заметен.

Девушка чувствовала его пристальный взгляд, но взглянуть на него не решалась.

– Я… я вышла во внутренний дворик, и мне было очень жарко, – запинаясь, ответила она.

– Зачем вы вышли во двор? – сухо спросил он.

– Я устала ждать. Мне захотелось размяться, – парировала она.

– Да, процесс немного затянулся… – В голосе незнакомца явно слышалось раздражение.

Амалия быстро надела туфли, одернула платье и пригладила волосы. От человека на троне исходила такая мощная мужская энергетика, что Амалии было трудно дышать. Казалось, он заполняет собой все пространство. Он олицетворял собой веками выработанную королевскую силу и стать. У Амалии на лбу выступила испарина, когда она поняла, кого видит перед собой. Это и был настоящий король. Его королевское высочество шейх Зейн аль-Гамди из Халиджа. Выдающийся государственный деятель и, по мнению «Селебрити спай», изобретательный плейбой, любитель гоночных автомобилей, современных технологий и красивых женщин.

Ее первым инстинктивным желанием было извиниться и быстро ретироваться. Но Амалия приказала себе успокоиться и сосредоточиться. Судьба дала ей шанс. Перед ней сам шейх, обладающий всей полнотой власти и способный решить судьбу ее брата. Нельзя упускать такую возможность.

У Амалии перехватило дыхание, когда он встал с трона и подошел к массивному письменному столу из белого дуба. Он подавлял ее одним своим присутствием.

Заметив серебряный чайный сервиз на боковом столике, Амалия почувствовала сильную жажду.

Будто угадав ее невысказанное желание, он подошел к столику и, налив в высокий серебряный стакан мятно-лимонный шербет, протянул ей напиток.

От него веяло такой чувственностью, что Амалия вся пылала внутри. А сандаловые нотки его одеколона просто сводили ее с ума.

Она с трудом контролировала себя, и ей совсем не нравились те чувства, которые будил в ней этот мужчина. Она внутренне содрогнулась.

Куда делась та сильная и решительная Амалия, на которую всегда мог положиться ее босс Макс и невозмутимостью которой восхищались коллеги?

– Пейте. Чужестранцы забывают, что организму нужна жидкость, даже если не потеют. Здешняя жара изнуряет. – Его слова прозвучали высокомерно и безжалостно и с явным нетерпением. Но пусть он лучше думает, что ее мозг расплавился от жары, а не от его мужской притягательности.

– Я не чужестранка.

Он окинул ее пристальным взглядом:

– Вы не похожи на местную жительницу.

Амалия взяла предложенный стакан и одним махом выпила шербет. Ей сразу полегчало, голова прояснилась. Похоже, он был прав.

Она протянула ему стакан и сказала:

– Спасибо. Это было то, что нужно.

Он не пошевелился. Не взял стакан. Он хранил молчание.

Амалия медленно подняла на него глаза и увидела перед собой самый притягательный образец мужчины на планете. Она поняла, что потеряла самообладание отнюдь не из-за жары или жажды.

Волевое, породистое лицо шейха тонуло в лучах солнечного света. Вопросительно поднятая бровь выражала сарказм. Это потому, что она пыталась отдать ему стакан, как слуге? Неужели его оскорбил этот невинный жест?

Густые длинные изогнутые ресницы скрывали выражение глаз. Амалия была уверена, что шейх прибегает к такой тактике, чтобы запугать собеседника. Сейчас в карих глазах плясали золотые огоньки, как у хищного гепарда.

Высокие скулы, прямой нос, массивная челюсть с пробивающейся щетиной придавали лицу жесткость, которая ей не понравилась. А вот рот выглядел весьма чувственным. От этой мысли по позвоночнику пробежала дрожь.

Амалия была высокой девушкой, но шейх был на голову выше. Его кожа отливала темным золотом, как монеты древнего Халиджа, которые изучал ее отец.

Он приподнял пальцем ее подбородок. Все чувства Амалии сконцентрировались на этом пятачке ее кожи.

– Ваша оценка весьма глубока, принимая во внимание ваше возбужденное состояние.

Амалия вспыхнула:

– Я не была возбуждена.

– Неужели? – Его бровь снова взметнулась вверх. – Большинство женщин теряют самообладание, как только меня увидят.

– Вы выглядите как человек, которому нужно смотреть прямо в глаза, ваше высочество.

В его глазах промелькнуло веселье.

– Смелое заявление. Как вас зовут?

– Мисс Кристенсен.

– Разве ваши родители не дали вам имени?

По какой-то странной причине Амалия не хотела называть свое имя.

Шейх ждал ответа. Молчание становилось неловким.

– Амалия Кристенсен. Я была обезвожена. Но сейчас я в порядке. – Амалия трусливо ретировалась на безопасное расстояние.

Ее внимание привлек традиционный изогнутый кинжал, размером почти с ее руку, висящий на бежевом ковре на стене. Рукоятка отливала металлическим блеском в лучах полуденного солнца. Она вспомнила рассказы отца о древней истории Халиджа и благоговейно провела пальцами по рукоятке.

Присутствие шейха по-прежнему нервировало ее. Она ощущала себя ягненком, которого бросили на съедение в клетку со львом. Амалия не могла справиться с нарастающей паникой, понимая, что чем дольше она будет тянуть, тем труднее ей будет убедить его помочь Асламу.

– Это ханджар, кинжал пятнадцатого века, да? – спросила она, чтобы нарушить молчание. – Мужчины носили их на поясе, что было знаком доблести и высокого положения.

– Да, помимо всего прочего, – сухо подтвердил он.

– Но сейчас он не более чем декоративное украшение.

Он с удивлением взглянул на Амалию. И она не могла отделаться от странного ощущения, что между ними пробежала искра взаимного притяжения.

– Вы изучали историю Халиджа при подготовке к интервью? – поинтересовался он. – Должен сказать, что я приятно удивлен. Знание истории и традиций Халиджа является большим плюсом в вашу пользу.

«Интервью? Он проводит собеседование с кандидатами на работу в его администрации?» – пронеслось в голове Амалии.

Впервые за два месяца ей улыбнулась удача. Может, ей удастся получить работу и не нужно прямо сейчас говорить об Асламе.

«А что, если промедление навредит Асламу? Как поступить?» – лихорадочно думала Амалия.

– Но я не получил ваше досье от мисс Янг.

Покраснев, Амалия выхватила из сумочки телефон.

– Я могу прислать вам свое резюме через минуту, – торопливо сказала она.

– Нет, это будет слишком… странно даже для меня.

Интересно, что он имеет в виду?

– Расскажите о себе. Мне любопытно, почему выбор мисс Янг пал на вас. Вы явно не королевской крови и у вас нет других преимуществ.

Королевское родство? Что же это за должность, которая требует королевских связей?

– Вообще-то я не готовилась к интервью, – ответила Амалия, решив как бы невзначай сказать правду и посмотреть на его реакцию. Ей нужно было понять, что он за человек, справедлив ли он или является копией своего кузена.

– Я родилась здесь и прожила в Халидже до тринадцати лет. Мой отец профессор истории в университете Синтара и эксперт по древностям. Он… – К горлу Амалии подступил комок. – Мы с моим братом-близнецом Асламом обожали слушать его рассказы об истории Халиджа. Он был прекрасным рассказчиком. – Таким прекрасным, что она поверила его обещанию снова забрать ее к себе в скором времени. С той поры минуло больше десяти лет.

– Вы сказали «был»?

– Мы долгое время не виделись.

– Вы хотите вернуться к отцу в Синтар?

– У меня нет такого намерения.

Шейх нахмурился, и она быстро добавила:

– Я не планирую соединиться с отцом. Я здесь по другой причине.

– Но у вас не арабское имя.

Амалия пожала плечами:

– Мои родители развелись и поделили детей. Мама снова взяла свою фамилию и спросила меня, хочу ли я тоже поменять фамилию. Я не возражала.

– Вам следовало оставить фамилию отца. Это ваши корни, – менторским тоном произнес он.

– Не вижу смысла. Между нами нет ничего общего, – парировала Амалия, разозлившись на себя за несдержанность. – Я хотела сказать, что достаточно хорошо знаю историю и культуру Халиджа независимо от моей фамилии. Мой арабский немного хромает сейчас из-за отсутствия практики, но я легко могу его восстановить.

Он снова оценивающе посмотрел на девушку. Никогда Амалии не приходилось так бороться с собой, чтобы выдержать мужской взгляд.

– Ваше стремление похвально, но не это сейчас главное. Ваше двойное происхождение можно удачно использовать. Ваши западные связи – это то, что мне нужно.

«Неужели речь идет о персональном помощнике?» – с волнением и тревогой подумала Амалия.

– Расскажите о себе более подробно, мисс Кристенсен, – томно попросил он.

Амалия уставилась в пространство чуть левее его лица и начала:

– Я пять лет проработала помощником-референтом исполнительного директора крупнейшей финансовой компании. Я свободно владею четырьмя языками. Я сохраняю самообладание в любой ситуации.

Он снова приподнял бровь, черт бы его побрал.

– Я хорошо работаю в форс-мажорных обстоятельствах. Знаю работу пресс-секретаря, могу организовать пиар-кампании.

– Вы прямо образец совершенства и профессионализма, мисс Кристенсен.

– В ваших устах это прозвучало как недостаток, – парировала она.

Шейх улыбнулся, и Амалия впервые поняла буквальный смысл фразы «у нее подогнулись колени». У Амалии покалывало кончики пальцев от желания коснуться его лица.

– Должен предупредить вас, что эта работа не похожа ни на одно из ваших предыдущих занятий. Каковы ваши ожидания?

– Я надеюсь получить хорошую компенсацию и честное к себе отношение.

Он рассмеялся:

– Ваша прямота подкупает. Вы знаете, что материально будете обеспечены на всю жизнь. – Он посерьезнел. – Что касается честного отношения, я всегда хорошо отношусь к женщинам.

– Значит, я убедила вас, что подхожу на эту должность?

– Я подумаю, – с блеском в глазах заявил он, заставив сердце Амалии затрепетать. – Такие решения не принимают за полчаса. Но если бы я увидел ваше резюме, я немедленно бы отверг вашу кандидатуру. Мисс Янг сделала смелый, но неправильный выбор.

– Вы бы мне отказали, несмотря на мою высокую квалификацию?

– Вы дерзко отрицаете свое арабское наследие, но вы не настолько наивны, чтобы не видеть, насколько вы неподходящий кандидат на эту роль, мисс Кристенсен. Королевство переживает сейчас непростой период. Мы пытаемся соединить древние традиции с реалиями современного мира. Мои способности подвергаются сомнению моим окружением.

Амалия гордилась своими профессиональными достижениями. Она много и упорно работала, ухаживала за матерью, пока та не скончалась в прошлом году, платила за лечение… Его отказ больно ранил ее.

– Объясните, почему, – потребовала она.

– Женщина, стремящаяся сделать карьеру, полная идей о независимости и равенстве полов, с претензиями к собственному отцу – совсем не то, что мне нужно.

Амалия задумалась над словами шейха.

Если ему не нужна профессиональная, опытная, преданная делу сотрудница, то как он собирается достичь поставленных целей? Какой прок от женщины, не умеющей думать?..

В этот момент ее осенило. Шейх интервьюировал женщин совсем не для приема на работу. И мисс Янг была не менеджером по персоналу, а свахой.

Шейх Зейн аль-Гамди искал себе жену, и Амалия Кристенсен нечаянно угодила в его сети.

Амалия испугалась. Неужели она по собственной глупости разрушила шансы Аслама на освобождение?

Глава 2

Амалия Кристенсен обладала чувственностью, будившей в мужчинах агрессивный, животный инстинкт обладания, который они пытались скрыть в угоду феминистским настроениям современных женщин.

Никогда прежде он не чувствовал такого сильного и внезапного влечения к женщине.

Реакция ее стройного, гибкого тела на его пристальный взгляд была чрезвычайно интересной и разбудила в нем давно забытые ощущения.

Зейн не мог оторвать взгляд от ее порозовевших щек, выразительных глаз, в которых поочередно промелькнули тревога, страх, смятение, а затем решимость. Он физически чувствовал ее напряжение.

Халидж всегда был прогрессивной страной. Зейн и сам считал возможным равенство мужчин и женщин, как и наличие феминистского движения в королевстве.

Но только не в его жизни. И не в постели. У него не было сомнений в том, что он войдет в историю как шовинист и антифеминист. Он не потерпит рядом с собой сильную личность, будь то жена или любовница.

Он предпочитал женщин, которые признают его первенство в постели и полностью вручают себя его заботам, доверяя ему во всем. Однако в любви женщина должна быть такой же страстной, как и он.

Вся его жизнь была под контролем сначала отца, а затем и его самого. И так будет всегда. Но в сексуальной жизни он отпускал вожжи. К сожалению, государственные дела отнимали слишком много времени, и на личную жизнь его совсем не оставалось. Это только «Селебрити спай» писала о бесконечных оргиях и развращенном вкусе шейха. На самом деле ему хотелось простых сексуальных радостей, а не битвы за секс.

Амалия Кристенсен, с ее роскошными светлыми волнистыми волосами, собранными в конский хвост, с изящными чертами лица и чувственным ртом, отрицавшим, что она возбуждена, хотя так оно и было на самом деле, в узкой юбке-карандаше и шелковой блузке с длинным рукавом, не виделась Зейну сексуальной партнершей.

Если она невинна и не осознает своей сексуальной притягательности, у него нет времени и терпения обучать ее тонкостям секса. Если же невинность наиграна, чтобы привлечь его внимание, он не станет принимать участие в этой игре. Ему не понравилась и та горячность, с которой она отрицала наследие отца. Неуважение к предкам и корням – плохое качество. Он был уверен, что ее мать, от которой девушка унаследовала золотистые волосы и васильковые глаза, приложила к этому руку.

Итак, мисс Кристенсен совершенно не подходит на роль жены. Почему мисс Янг выбрала ее? Уж не в отместку ли за его требования к невесте, с которыми она была не вполне согласна? Не могла же она всерьез считать, что сотканная из сплошных противоречий Амалия Кристенсен может составить ему достойную партию.

Просмотр кандидаток занял целое утро. Перед шейхом прошла череда достойных красавиц с прекрасной родословной и ясным пониманием их будущей роли королевы аль-Гамди. На их фоне мисс Кристенсен была похожа на экзотическую птицу с ярким оперением и нетрадиционным поведением.

Она разительно отличалась от его предыдущих любовниц и сильно его заинтриговала. Девушка была вызовом. В нем проснулся инстинкт охотника и завоевателя.

Он даже подумал, не дать ли ей должность, чтобы она оставалась во дворце, пока он не женится и страсти не улягутся, а слухи не прекратятся. А потом он сможет ею заняться… Нет, даже женившись по расчету, он не предпримет такой некрасивый шаг.

Он не хотел следовать примеру отца, который завел любовницу через несколько лет после женитьбы.

Ему нужно немедленно отослать ее из дворца. Выбрать невесту из предложенного списка и покончить с этим. У него много других дел государственной важности.

– Я оскорбил вас своим заявлением, Амалия? – спросил он вместо этого, намеренно назвав ее по имени.

Как он и ожидал, она сжала губы в тонкую линию и распрямила плечи, отчего блузка излишне натянулась, подчеркнув ее высокую грудь. Ему подумалось, что, знай она об этом, никогда бы так не делала.

– Интересно, почему же вы не прекратите аудиенцию, если я такой никудышный кандидат, ваше высочество? Я пытаюсь наилучшим образом использовать предоставленный шанс, но, похоже, проигрываю.

Тревога и неуверенность в ее взгляде подсказали ему, что она не желает больше препираться с ним. Исход их встречи огорчил ее, и она пытается обороняться.

Она была уверена, что произведет на него впечатление? Неужели этот брачный союз так много для нее значит?

Или она вступила в сговор с мисс Янг, чтобы завлечь его в союз другого рода? Почему бы и нет? Женщины пытались привлечь его внимание разными способами. Он слыл прекрасным и щедрым любовником. Если он мог составить протекцию своей женщине, он с удовольствием это делал.

Амалия играет свою игру? Она использует сегодняшние смотрины для какой-то другой цели?

Его одолевали сомнения.

Она быстро пришла в себя, хотя поначалу здорово растерялась. Она была самой интересной и необычной из всех кандидаток. По правде говоря, он давно не встречал таких женщин.

– Есть ли у вас скелеты в шкафу, о которых мне надлежит знать?

Амалия тут же отвела взгляд и побледнела. На лбу было написано чувство вины. Он оказался прав. Эта женщина затеяла мошеннический обман.

«Немедленно избавься от нее», – нашептывал внутренний голос.

«Сыграй с ней в ее собственную игру», – искушал рассудок.

– Вы явно что-то скрываете. Или считаете в голове своих любовников? – против воли вырвалось у него.

Ее глаза сверкнули яростью.

– Это не ваше дело. Если только вы и сами не занимаетесь подобным подсчетом. Расскажете мне о ваших похождениях, или мне положиться на информацию из

«Селебрити спай» и сравнить результат с вашим подсчетом, шейх? – В ее голосе звучали насмешка и презрение.

Вместо того чтобы разозлиться, Зейн улыбнулся. Так ему и надо за его провокацию. Ему не хотелось прекращать перепалку, хотя это шло вразрез с его принципами.

– Это мое дело, если мы продолжим разговор, Амалия. Я не собираюсь извиняться за прошлых любовниц.

Он еще не выбрал кандидатку. Он по-прежнему холост, хотя время женитьбы неумолимо приближалось. Он провел кончиками пальцев по ее щеке. Кожа Амалии была нежнее шелка.

– Все события в вашем прошлом и настоящем будут считаться честной игрой. В моей жизни было достаточно скандалов, и я не хочу иметь дела с ревнивыми бывшими любовницами.

Амалия не убрала его руку. От нее повеяло легким напряжением.

– Это двойной стандарт. И вам прекрасно об этом известно.

Почему эта несносная женщина не расскажет о своем прошлом? Почему его разбирает любопытство относительно той, с которой у него ничего не может быть?

– Мир полон двойных стандартов, – спокойно сказал он.

Амалия уставилась на шейха, воинственно задрав подбородок.

– Позвольте мне кое-что прояснить. Даст ли мне фору моя девственность?

Ее огненный взгляд, подергивание чувственных губ привели в действие воображение Зейна, увидевшего их переплетенные тела на шелковых простынях…

– Я расскажу вам о своих ожиданиях, – продолжил он, отогнав крамольные мысли. – Вам будет предоставлена определенная свобода. Ваша главная задача создать образ прекрасной семьи и родить наследника. Роман с другим мужчиной будет иметь катастрофические последствия. Пресса не оставит от нас мокрого места, а в стране начнутся беспорядки.

– Ваше высочество обещает, в свою очередь, хранить верность супруге?

Это была игра. Они оба притворялись, что увлечены ею, хотя прекрасно знали, что игра закончится ничем. Оба хотели лишь одного.

Она должна знать, что он никогда не женится на ней. Он сказал ей об этом. Тем не менее она все еще здесь. Она провоцирует его, пытаясь соблазнить. Значит, ее цель – завести с ним роман?

Но даже в игре Зейн не хотел лгать.

– Напротив, я полагаю, что через несколько лет наш брак изживет себя и если мы не возненавидим друг друга, то уж точно станем равнодушными друг к другу. И когда этот день настанет, я начну искать себе другую женщину. Я думаю, что в таком случае вас обрадует мое невнимание. Но я люблю секс и не намерен от него отказываться.

– Значит, так вы понимаете брак? И это вы предлагали женщинам, с которыми встречались все утро?

– Нет. Женщины уже были знакомы с условиями и приняли их. Они знали, что такова реальность, еще до встречи со мной. Это только вам я рассказываю.

– Полагаете, что я настолько наивна, чтобы верить в любовь? Думаете, я поверю, что мужчина, подобный вам, предложит верность, уважение и любовь?

Зейн был шокирован ее цинизмом. Значит, мотивы ее пребывания здесь не так уж чисты…

– Нет, я пытался объяснить вам, что я так же непригоден вам в мужья, как и вы мне в жены. Наш брак превратился бы в войну, а у меня и без того достаточно

конфликтов в других сферах деятельности.

– Стало быть, вы подумали, что разбили мне сердце отказом и решили подсластить горечь потери?

– Так оно и есть, – подтвердил он, и, прежде чем она успела отскочить в сторону, Зейн обхватил ее рукой и остановил. Маленькое углубление у основания шеи было таким привлекательным, что он моментально почувствовал вожделение.

Амалия прерывисто дышала, а ее тело застыло от напряжения. Его прикосновение было легким, она могла отстраниться в любой момент. Другая рука Зейна легла на ее талию, прижав чуть крепче.

Его карие глаза утонули в глубоких синих озерах. Возможно, этот ранимый взгляд был хорошо отрепетирован, но он невероятно возбуждал Зейна.

Он жаждал ее поцелуя. Он не мог упустить эту несносную, колючую, но такую привлекательную девушку.

– Я намерен поцеловать вас, Амалия, даже если вы разозлитесь и сочтете меня диким животным.

Она еще сильнее напряглась в его объятиях.

– Я отказываюсь доставить вам это удовольствие. Я была права, считая вас тщеславным и испорченным властью…

Как ни была Амалия возмущена деспотичными идеями шейха и потерей контроля над собой, все померкло, как только губы Зейна коснулись ее губ.

Его вкус и запах практически лишили ее чувств. Все ее существо залила огненная лава страсти, когда он провел дорожку из легких и нежных поцелуев от одного уголка ее рта к другому. Его губы оказались необыкновенно мягкими по сравнению с жесткими чертами лица и волевым подбородком.

Почувствуй она агрессию или мастерство опытного соблазнителя, немедленно прервала бы поцелуй.

Но шейх был опытным и нежным, нашептывал ласковые слова по-арабски, и Амалия таяла, как кубик льда в шербете в знойный летний день. Он целовал ее так, будто она была его единственным, недавно найденным сокровищем. И обычно разумная, редко теряющая самообладание Амалия сдалась, с готовностью протянув ему губы.

Поцелуй мгновенно изменился: вместо легкого бриза он превратился в разрушительный цунами. Его язык жадно исследовал влажные глубины ее рта, дразня и мучая ее. Амалия почувствовала, как увлажнилось ее лоно. Он провоцировал ее, разбудив в ней страстную натуру, о которой она не подозревала.

Он соблазнял не только ее тело, но и разум.

Бесстыдно застонав, она запустила пальцы в его густую шевелюру и тесно прижалась к его широкой груди. Язык Амалии неистово извивался во рту шейха, отвечая на ласки его языка.

Крупные руки Зейна настойчиво гладили ее плечи и спину, даря невероятные ощущения. Амалия не испытывала раньше ничего подобного и уже не контролировала себя, желая лишь одного – чтобы эта сладкая мука никогда не кончалась.

Ее губы горели, тугие бутоны сосков напряглись так, что грозили прорвать тонкий шелк блузки. Его жадные руки крепко обхватили ее за талию, и Амалия буквально впечаталась в его грудь, ощутив всю силу его возбуждения. Оторвавшись от ее губ, чтобы перевести дыхание, Зейн изрек:

– Я был прав! Можешь сколько угодно раздражаться, пыхтеть и фыркать, но ты меня хочешь, и это факт. И выкинь из головы всю эту феминистскую чушь о самоконтроле, правилах приличия и уважении личности. Речь не о моих двойных стандартах. Ты конфликтуешь сама с собой, одновременно вожделея и отвергая меня.

Амалия не испытала бы подобного шока, даже если бы он ее ударил. Ее словно окунули в ледяную ванну, чтобы охладить пыл жаркой страсти. Ее тело все еще дрожало от невероятных ощущений.

С диким воплем она вырвалась из его объятий. Легкие горели, будто она пробежала марафон, в голове звенело.

Амалия с силой провела по горящим губам, пытаясь стереть вкус его поцелуя. Боже мой, у нее в голове не укладывалось, что она только что целовалась с шейхом Халиджа.

От мысли, что ее брат-близнец гниет в тюрьме, пока она развлекается с тем, кто держит его судьбу в своих руках, к ее горлу подступила тошнота. Как же она могла забыть про Аслама?

Как же она допустила, что вместо просьбы о помощи брату готова была отдаться этому альфа-самцу?

– Этот поцелуй оскорбил тебя. Но я не собираюсь извиняться, что сделал то, чего мы оба хотели.

Амалия резко обернулась. Разве могла она винить его в том, что расслабилась в его объятиях, потеряв над собой контроль?

– Я не просто оскорблена, я ненавижу себя.

Он издевательски рассмеялся ей в лицо.

– Потому что получила то, за чем пришла? Или потому, что ты без ума от моего поцелуя?

– Зачем я пришла? – как попугай повторила Амалия.

– Мы оба знаем, что ты совершенно не подходишь на роль жены. Значит, ты пришла, чтобы попытаться соблазнить меня. Не секрет, что я щедр к своим женщинам.

– Хотите сказать, что платите им за секс? – прорычала она.

Шейх посуровел:

– Я не играю в игры, мисс Кристенсен. Мне не нравятся вспышки женской ярости, которую вы пытаетесь здесь демонстрировать. Если мое заключение кажется вам оскорбительным, почему бы вам не рассказать мне об истинной цели вашего визита?

Вот оно. Настал момент истины. Если она продолжит скрывать правду, Аслам может застрять в тюрьме надолго. И все же Амалия колебалась.

Что-то в его горящем взгляде и жестко сжатых губах свидетельствовало о том, что ему не понравится то, что Амалия собирается сказать. Он вряд ли простит ее вызывающее поведение и согласится помочь Асламу. Она может усугубить ситуацию, если шейх поймет, что она хотела одурачить его.

Ситуация патовая. Куда ни кинь, все клин.

– У меня и в мыслях не было претендовать на роль вашей супруги. Более неподходящей пары не сыскать во все мире.

Сложив руки за спиной, он взглянул на нее, как на одну из своих подданных.

– Совершенно с вами согласен. Тогда остается только одна причина, по которой мисс Янг поместила вас в список.

– Ошибаетесь, я не торгую собой.

Зейн стиснул челюсти, и Амалия поняла, что зашла слишком далеко, но не могла остановиться.

– Неужели?

– Тысячу раз нет! Я пришла на аудиенцию к одному из ваших чиновников по поводу моего брата Аслама. Я два месяца ходила по инстанциям, в надежде, что кто-нибудь выслушает меня. Мой брат в тюрьме…

– Так, значит, вы преступная семейка? – Он окинул ее холодным, презрительным взглядом. – Брат попадает в тюрьму, а сестра обманным путем проникает в шахский дворец. Ваш отец действительно профессор истории? Хоть что-то из сказанного вами является правдой?

Амалию передернуло. Он не верил ей, и она сама в этом виновата. Она смягчила тон, надеясь воззвать к его доброй стороне, если таковая у него имеется.

– Это была ложь во спасение. Нет, даже не так. Я не сумела доходчиво объяснить. Я просто не могла упустить шанс…

– Какой шанс? Попасть в покои шейха? Выступить в роли соблазнительницы? – угрожающе спросил он.

– Разумеется, нет. Я не хотела целовать вас, и еще меньше хотела завести с вами роман. У меня успешная карьера, и мне не нужны одолжения от человека вроде вас ни даром, ни в обмен на услугу.

Сейчас она поняла, как заблуждалась по поводу шейха. Прочитав в «Селебрити спай» об эскападах шейха, Амалия решила, что сможет его умолить или убедить помочь ей.

Но похоже, что у мужчины, который стоял сейчас перед ней с непроницаемым взглядом, нет слабостей. Он совсем не похож на безрассудного прожигателя жизни, каким его изобразили в «Селебрити спай».

– Я не замышляла ничего подобного. Я устала ждать в приемной, вышла размяться, услышала громкие голоса, испугалась и скользнула в первую попавшуюся дверь. Когда я сообразила, кто передо мной, я на несколько минут забыла обо всем… – Она на секунду зажмурилась, не желая выдать свою реакцию, хотя он и так все знал. Вновь открыв глаза, Амалия продолжила нейтральным тоном: – Аслама посадили в тюрьму за его косвенную причастность к делу. У него был сложный период в жизни. Он поступил безрассудно и безответственно.

– Сколько вам лет, мисс Кристенсен?

Амалия не поняла, куда он клонит:

– Какое это имеет значение?

– Я могу получить всю информацию о вас в течение десяти минут.

«Высокомерный осел», – подумала про себя Амалия, а вслух сказала:

– Двадцать шесть, ваше высочество.

– Значит, и вашему брату столько же. Пора бы уже повзрослеть. Вы знаете, чем я занимался в ваши годы?

«Веселился напропалую с поклонницами», – едва не вырвалось у Амалии, но она вовремя прикусила язык. Шейх улыбнулся, будто угадав ее попытку скрыть ехидное замечание.

– Долгие годы Халидж вел локальные войны с соседними государствами. Мне удалось провести международную конференцию по мирному урегулированию конфликта в регионе. Мы день и ночь заседали целую неделю, чтобы выработать меры по прекращению бессмысленного кровопролития. После подписания договора я праздновал победу. Ваш брат не зеленый юнец, надо уметь отвечать за свои поступки.

– Он не заслуживает того, чтобы провести в тюрьме ближайшее десятилетие, в то время, когда настоящий виновник…

– За что вашего брата посадили в тюрьму? – перебил ее шейх.

Как бы ей хотелось дать другой ответ. Краска стыда медленно заливала ее щеки.

– Обладание нелегальными веществами с целью их продажи.

Шейх сурово нахмурился. Сердце Амалии упало.

– В этом случае я бессилен. Приговоры за хранение и распространение наркотиков всегда суровы. Ему не следовало в это влезать. А уж просить сестру о выручке…

Амалия накрыла его рот ладонью, не дав ему договорить. Ее захлестнула ярость.

– Я здесь не затем, чтобы продать себя ради спасения брата.

Сильные пальцы оторвали ее ладонь.

– Нет?

– Я думала, что у вас честные чиновники в администрации. А неожиданная встреча с вами сначала вселила в меня надежду.

Амалия смахнула навернувшиеся на глаза слезы. Ни за что не расплачется перед этим бездушным правителем, который выбирает жену, как очередной костюм. Амалия поняла, что участия ей не дождаться. У шейха Зейна аль-Гамди нет сердца.

– Мне следовало знать, что вы ничем не отличаетесь от своего кузена. Я виделась с ним. Аслам в тюрьме из-за вашего брата. Это он попросил Аслама взять наркотики, а мой глупый и беспечный брат не смог отказать такому, по его выражению, «крутому парню». Ваше правительство погрязло в коррупции. И не зря вы попали на страницы «Селебрити спай». Не удивлюсь, если семья аль-Гамди не что иное, как кучка коррумпированных и развратных людей, облеченных абсолютной властью.

Глава 3

– Вы забываетесь, мисс Кристенсен, – тоном, не допускающим дальнейших возражений, сказал Зейн. – Это моя семья. Вы говорите о королевском доме аль-Гамди.

– Значит, ваша семья превыше закона?

– В моей семье достаточно прихлебателей и ленивых глупцов. Как говорится, в семье не без урода, мисс Кристенсен, – добавил он сухо, удовлетворенно отметив, что девушка покраснела.

Он всегда был невысокого мнения о своем кузене.

А она такая на первый взгляд безобидная…

Никто и никогда не говорил с Зейном в подобном тоне. Он только учился ходить, но уже был принцем, его высочеством. Сестра Мира была на десять лет моложе. Он очень к ней привязан, и она никогда его не провоцировала и не спорила с ним.

В детстве и юности у него не было близких друзей. Никто не критиковал его за высокомерие и эгоцентризм.

Даже его бизнес-конкуренты Ксандер, Бенджамин и Данте, пожалуй, одни из немногих, кого не пугал его титул и положение, называли его шейхом, а не по имени.

Несмотря на бурлящую ярость, он не мог не отметить одно важное обстоятельство.

Мисс Кристенсен верила, что брат невиновен, и была бесконечно ему предана.

Зейн оценил эту черту, поскольку и ему было дорого благополучие собственной сестры.

Зейн почувствовал, что еще немного, и он окончательно потеряет самообладание, что было для него нехарактерно. Он решил взять паузу в общении с Амалией. К своему неудовольствию, он все еще ощущал на губах вкус ее поцелуя.

Сейчас, когда он снова обрел способность думать рационально, он понял, что ее поцелуй был невинным, ей явно не хватало опыта. Неужели наивность и незащищенность, сквозившие в ее взгляде, были настоящими?

Задумчиво разглядывая ее, Зейн поднял телефонную трубку и вызвал охрану.

Ему не хотелось, чтобы Амалия ускользнула от него или обратилась бы за помощью к кому-то другому.

– Вы останетесь здесь до моего возвращения, мисс Кристенсен. Если вы попытаетесь уйти, охранники применят силу и тогда вам мало не покажется. Постарайтесь не делать глупостей, от вас и без того одна головная боль.

У него и правда заболела голова.

Ему не следовало ее целовать, черт побери. Это было проявлением слабости.

Только эмоциональной зависимости ему не хватало. Она изобретательна и коварна.

Одно дело – поддаться искушению момента и поцеловать ее, и совсем другое – не верить интуиции, которая с самого начала подсказывала ему, что девушка не так проста и наивна, как хочет казаться. Ему совсем некстати новый скандал, который может сказаться на его имидже и навредить Мире.

Амалия внезапно подскочила к нему, и он ощутил аромат сирени.

– Подождите, вы делаете меня своей пленницей, оставляя одну под охраной?

Он с удовлетворением отметил плескавшуюся в ее взгляде панику. Хороший случай уязвить мисс Самонадеянность.

– Ничего страшного, мисс Кристенсен. Мне нужно распорядиться насчет приговора о смертной казни тому чиновнику, который посмел заставить вас ждать его аудиенции, и тем охранникам, которые безнаказанно позволили вам проникнуть в мой личный кабинет. Может быть, я уволю весь штат сотрудников за некомпетентность. А вы пока оставайтесь здесь. Я еще не придумал вам наказание.

Она побледнела как полотно и судорожно сцепила руки. Амалия преградила ему дорогу, всем видом выражая негодование.

– Смертная казнь? Да это же настоящее варварство. Персонал все утро возился с претендентками на роль вашей супруги, а ваша раздутое эго не позволяет вам видеть дальше собственного носа. Во дворце царила суета, и ваши помощники не могли успеть везде одновременно…

Зейн с удовольствием наблюдал за вспышкой ее праведного гнева. Грудь Амалии бурно вздымалась; шарф, которым она прикрывала плечи, соскользнул, и Зейн увидел осиную талию и пышные бедра, обтянутые узкой юбкой. Высокая, с безупречными формами, Амалия походила на топ-модель.

– Вы издеваетесь надо мной! – сердито произнесла она. – Вы нарочно заставили меня поверить в то, что накажете своих людей за мой проступок.

Он рассмеялся:

– Не только у вас есть в запасе трюки, мисс Кристенсен. Ждите меня здесь.

Зейн потратил двадцать минут, чтобы прояснить ситуацию. Оказалось, что сотрудник юридического департамента назначил встречу Амалии по протекции Максимилиана Риччи. Хоть здесь она не солгала. Зейн с трудом припомнил итальянского бизнесмена с бульдожьей хваткой, которого девушка выбрала в посредники. Его это совсем не удивило. Неужели она подружка этого Риччи? И как он позволил ей одной находиться в Синтаре два месяца, даже если она отсюда родом? И почему отец разрешил ей встречаться с дружками ее брата? Это опасно.

Наконец Зейн получил досье на ее брата. В спешке он не спросил у Амалии фамилию брата, и поиск его дела занял у чиновников какое-то время. Информация об отце оказалась верной. Имя профессора истории Хадида было хорошо известно в ученом мире.

Аслам Хадид обвинялся в хранении наркотиков с целью последующей продажи. В настоящий момент он ожидал решения суда.

Зейн знал, что Асламу грозит не менее семи лет лишения свободы.

Он попытался связаться с кузеном, но ему сказали, что Карима нет в настоящий момент в стране. Зейн никогда не был высокого мнения о своем кузене, но не мог поверить на слово Амалии, что тот способен подставить невиновного человека. Еще одна ненужная головная боль.

Зейн вернулся в офис с чувством неудовлетворенности. Амалия стояла у окна в лучах заходящего солнца и показалась ему еще более соблазнительной. Он знавал и более прекрасных, и чувственных, и соблазнительных женщин, но Амалия запала ему в душу совершенно неожиданно. Зейну, который привык контролировать свои поступки и эмоции, это совсем не понравилось.

Его голос прозвучал резко и сурово:

– Я посмотрел дело вашего брата и переговорил с чиновником, который назначил вам встречу.

Амалия обернулась:

– И?..

– Выдвинутые против него обвинения достаточно серьезны. Кроме того, ваш брат не впервые нарушает закон.

– Я знаю. Но то были мелкие нарушения.

– Порча общественного имущества, организация забастовки в университете, хулиганские выходки в супермаркете… Он не в ладах с законом лет с четырнадцати. Я даже поговорил со следователем, который вел дело. Он уверил меня, что расследование было тщательным и беспристрастным.

– А я и не утверждаю, что обвинения против Аслама бездоказательны. Я сама собирала доказательства два месяца. Аслам взял пакет у вашего кузена за несколько минут до прибытия полиции. Ваш кузен отлично знал, что полиция у него на хвосте.

– Вы так говорите, будто сами там были.

– Я верю брату. И мое расследование было тщательным. Я встречалась с его друзьями и просила дать показания. Но они побоялись связываться с вашим кузеном.

– Вам не приходило в голову, что это опасно? И что по этому поводу думает ваш отец?

– Он занят карьерой и новой семьей. По правде говоря, я и не обращалась к нему за помощью. Однажды я попросила его поговорить кое с кем во дворце, но он ответил, что верит в систему правосудия. И я ходила на все встречи в сопровождении знакомых и никогда в вечернее время. Я самостоятельная, а не глупая, как принято считать у мужчин. Вы ведь солидарны в этом суждении с ними, шейх?

– Назовите мне имена этих мужчин.

Амалия согласно кивнула, радуясь, что хоть чего-то добилась.

– Когда вы их найдете, я могу попытаться еще раз поговорить с ними насчет дачи показаний. Я умею убеждать…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/tara-pemmi/uderzhat-lyuboy-cenoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить